

Кудрявцевъ имѣлъ въ виду участвовать въ празднованіи столѣтней годовщины московскаго университета своимъ разсказомъ о событии, подавшемъ поводъ къ основанію одного изъ славнѣшихъ западныхъ университетовъ — объ одномъ изъ самыхъ потрясающихъ и отрадныхъ эпизодовъ въ борьбѣ за религіозную свободу. Но чтобы не представлять читателямъ отрывочнаго разсказа, чтобы сильнѣе изобразить страшную грозу, висѣвшую надъ Лейденомъ, Кудрявцевъ далъ въ своей статьѣ общую характеристику дѣятельности Альбы и описать ужасную участъ, постигшую города Цютеренъ, Наарденъ и Гарлемъ на глазахъ у лейденцевъ. Статья отъ этого получила болѣе общее значеніе, а самая осада Лейдена заняла въ ней незначительное мѣсто. Это нужно имѣть въ виду, если сравнить это описание осады съ соответствующимъ описаніемъ у Мотлея, которымъ Кудрявцевъ еще не могъ пользоваться. Знаменитый авторъ исторіи основанія голландской республики имѣлъ возможность на мѣстѣ изучать исторические документы и самую сцену событий. Его описание осады поэтому много полнѣе и нагляднѣе; оно отличается, кромѣ того, вполнѣ художественнымъ построениемъ (*mise-en-scène*). Авторъ не долго заставляетъ страдать читателя въ удушливой атмосфѣрѣ осажденнаго города съ раздирающими сценами смерти отъ голода и чумы, но ведетъ его въ среду храбрецовъ, которые задумали съ помощью океана вторгнуться на суши на своихъ корабляхъ и овладѣть плотинами и непріятельскими укрепленіями, чтобы освободить изнемогающей городъ. Вмѣстѣ съ ними читатель испытываетъ возрастающее радостное чувство по мѣру того, какъ съ поднимающеюся волною корабли прорѣзываютъ одну плотину за другою и приближаются къ нетерпѣливо ожидающему ихъ городу; вмѣстѣ съ ними у читателя поетъ сердце, когда замираетъ вѣтеръ, вода падаетъ и корабли остаются неподвижны; вмѣстѣ съ ними, наконецъ, читатель начинаетъ дышать свободно и торжествуетъ, когда поднимается буря и несетъ корабли къ стѣнамъ спасеннаго въ послѣднюю минуту города. Взамѣнъ такихъ достоинствъ описание Кудрявцева вызываетъ участіе читателя патетическимъ разсказомъ и горячимъ сочувствіемъ историка къ предмету своего описанія.

Къ исторіи нашего вѣка относится статья: „Жозефъ Бонарпартъ въ Италии“. Трудъ этотъ былъ вызванъ появившимся въ то время въ свѣтѣ „Мемуарами и перепиской короля Жозефа“. Кудрявцевъ имѣлъ въ виду разсказать по нимъ и съ помощью другихъ материаловъ исторію наполеоновскаго владычества въ Неаполѣ и Испаніи, но успѣлъ только окончить военную исторію